

- Я еще не знаю всех слов, - ответила я, когда доктор Казе осторожно помог мне забраться обратно в кабину «Надежды», - Но я помогу.

Было непривычно снова оказаться в кресле пилота папиного корабля. Я была удивлена, как быстро восстановилась после травм; Вайсс сказала, что это из-за «Ауры», но я ещё не была уверена, что поняла, что она пыталась этим объяснить. Как только мне разрешили ходить с тростью, а не ездить в инвалидном кресле, люди генерала Айронвуда попросили меня помочь им в изучении «Надежды», и, как и обещала Айронвуду, я согласилась.

- Итак, - начал Казе, - что вы можете нам показать?

- Сначала я включу его, - ответила я, сделав глубокий вдох и закрыв глаза, а затем переключила свою память на виртуальные команды по управлению физическим интерфейсом корабля, в котором я провела большую часть своей жизни.

После нескольких минут сортировки воспоминаний я подошла к закрытому тумблеру, откинула заглушку, затем повернула тумблер, включив физические дисплеи «Надежды».

- Вот этот, - проговорила я, указывая на центральный дисплей с подсветкой, - для движения. Вперед, назад, влево, вправо. А этот для...

- Проблема, - объяснила Вайсс, - это когда происходят плохие вещи, а ты не знаешь, что делать.

- «Происходит»? - спросила Рин.

- Хм, - Вайс сделала небольшую паузу, - То, что ты сейчас делаешь.

- Итак, - с кивком повторила Рин, - разговор происходит с Вайсс и Рин прямо сейчас. Это и есть «происходит»?

Вайсс кивнула.

- Я сдаюсь, - разочарованно произнесла я и схватила свой планшет.

Я много раз использовала учебники в симуляции, но, в конце концов, мне было гораздо привычнее работать со всем через планшет. Дизайн элементов управления кабиной пилота «Надежды» был смоделирован по образцу того, что используют настоящие пилоты, и сколько я ни пыталась играть с симуляторами, я так и не смогла к ним привыкнуть. Мой планшет уже был подключен к беспроводному каналу «Надежды», и пару минут я потратила на создание дублирующих протоколов безопасности, чтобы отдавать ему команды с устройства, не подсоединенного к сети.

Наконец, я добралась до нужной мне системы, и мне пришлось на мгновение остановиться, чтобы вылезти из кабины. Я почти забыла, где находятся основные пути доступа к системе.

Нажав на кнопку «открыть», я слегка сдвинула скобы крепления пилотского кресла, а затем вся конструкция откинулась вверх и оказалась прямо под козырьком кабины, открывая доступ к внутренностям корабля.

- Будьте очень осторожны, - обратилась я к доктору Казе и доктору Грину, - Я знакома только с принципами работы большинства этих деталей, я не смогу спроектировать или создать новые, если они сломаются.

- Понимаю, - медленно улыбнулся доктор Грин, рассматривая разнообразие механических и электронных компонентов, - Есть ли что-нибудь, что можно безопасно извлечь для изучения?

- Умммм... - Я задумчиво хмыкнула, потратив несколько мгновений, чтобы что-нибудь сообразить: - Вот... водоросли.

- Водоросли? - переспросил доктор Казе; я не использовала их слово, потому что, не знала как оно называется на их языке, и даже не знала, поддерживает ли их биосфера что-то подобное.

- Это то, чем я питалась, - объяснила я, отложив планшет и осторожно забираясь в служебный лаз, - Это очень маленькое растение, которое живет в воде. Тепло, свет и что-то, что можно использовать внутри корабля, - вот все, что ему нужно для жизни.

Присев, я осторожно открыла один из маленьких лотков для хранения гидропоники, а затем вытащила его наружу.

- Вы можете взять несколько его частей, - проговорила я, забираясь обратно в кабину, - Оставьте по крайней мере половину, и он скоро вырастет снова.

- Это не совсем по моей специальности, - с улыбкой ответил доктор Грин, осторожно беря растение, - Но я уверен, что некоторые из других команд будут рады попробовать космическую еду.

- Теория, - объяснила Вайсс, - Это идея о том, как все может быть, объясняющая то, что ты видишь.

- ... Значит, - задумчиво изучая Вайсс, проговорила Рин, - Теорией будет то, что я скажу: Вайсс проводит со мной так много времени отчасти потому, что ей одиноко?

- ... Да, - тихо ответила Вайсс, внезапно почувствовав себя очень неловко и изо всех сил стараясь не показать этого, - Это была бы теория.

- Я могу предположить, что она дочь того, кто спроектировал этот космический корабль, - сообщила доктор Анжела, - У неё почти эйдетическая память и особая способность видеть логические связи между концепциями. Её словарный запас расширяется примерно втрое быстрее, чем у большинства людей, восстанавливающихся после травмы, и даже сравнение с младенцем, впервые изучающим язык, едва ли можно назвать сравнением. Если она заинтересуется подобными тестами, когда у неё будет достаточно знаний языка, я вполне ожидаю, что её IQ будет на уровне гения.

- Мы продвинулись в нашей работе настолько далеко, насколько это возможно, не начав разбирать её космический корабль, - заметил доктор Казе, - и не имея полезного словаря для перевода.

- И нам определенно нужен словарь, - отметил доктор Грин, - Он и полезней, и с меньшей

вероятностью испортит отношения с молодой леди. И не разозлит генерала Айронвуда. Мы уже тратим от двух до четырех часов её времени каждый день на прямое объяснение вещей, не считая видеозвонков для уточнения конкретных вещей, которые нам нужны в данный момент, но она может отвечать на вопросы стольких людей в пределах разумного графика, кроме того, у неё есть и другие дела в жизни.

- И это ещё без учета межсистемной совместимости данных, - нахмурившись, добавил доктор Казе, - Она совершенно не желает отдавать свой внеземной свиток, и до сих пор не существует никакого другого устройства, способного работать с форматами данных, используемыми на корабле, кроме самого корабля. Мы даже не знаем, есть ли у неё навыки кодирования, и даже если она гений, трудно поверить, что она настолько продвинута в разработке программного обеспечения, чтобы создать программу, которая может работать в среде одной операционной системы и читать файлы из другой.

- Язык - сложная вещь, - возразила доктор Анжела, покачав головой, - вам лучше попытаться выучить её язык, чем пытаться заставить её делать всю работу по переводу. Ни одна книга, программа или запись не может адекватно объяснить новичку все нюансы языка; язык существует в той же манере, что и те, кто его использует. У лингвистов-криминалистов могут уйти годы на составление полных словарей для умирающих языков с помощью двуязычных представителей небольших общин, которые по-прежнему говорят на довоенных языках. Хочу заметить, что каждый из моих коллег, участвовавших в такой работе, к концу проекта сам свободно владеет соответствующим языком.

- Полагаю, я не должен удивляться, - со слабой улыбкой ответил доктор Грин, - В фантастике даже магия требует времени для изучения.

- Нам нужно набрать темп, - нахмурившись, произнес доктор Казе, - Должны же быть какие-то «низко висящие плоды».

- Математика, - ответила доктор Анжела, - Попросите её показать вам, как работают их математические обозначения и числовые системы. Это должно дать вам множество вариантов для дальнейших исследований.

- ... Почему мы не подумали об этом раньше? - Доктор Грин с усмешкой произнес, потирая ладони, - Тогда мы сможем просто сфотографировать столько учебных текстов, сколько она захочет нам показать, и начать работать оттуда.

- Это не значит, что нам не понадобится переводной словарь для остальной части языка, - заметил Казе.

- Конечно, - пожав плечами, ответил Грин, - Учитывая, сколько времени мисс Шни проводит с Рин, мы, вероятно, можем попросить её вести записи об их совместной языковой работе. Этого хватит?

- Пока, - отрывисто ответил Казе.

- Обнимашки, - произнесла Рин.

- Что это значит? - спросила Вайсс.

Рин наклонилась и обняла Вайсс.

- Ч-что ты делаешь? - спросила Вайсс, застыв в ужасе.

- Я обнимаю тебя, и сейчас ты почему-то волнуешься, - подметила Рин.

Я была рада, что Вайсс проводила со мной так много времени; по крайней мере, два или три часа каждый день. Было что-то особенное в том, что кто-то сам выбирает проводить с тобой время, а не просто делает это частью своей работы. Кроме того, трое из врачей, с которыми я познакомилась, по-прежнему приходили ко мне, даже если доктор Казе часто бывал раздражительным, но остальные сотрудники Исследовательского центра Шни не были такими дружелюбными. Они не были злыми, но они были более отстраненными; охранники на базе генерала Айронвуда всегда были рады поболтать; Шни, казалось, использовали роботов, а не людей для охраны.

Мне казалось странным, что они были так холодны, учитывая, насколько дружелюбной была Вайсс, но мне явно чего-то не хватало; надеюсь, я смогу это выяснить, когда мое знание их языка улучшится.

Я скучала по генералу Айронвуду; я провела с ним не так много времени, но он очень напоминал мне папу, только немного старше и жестче. Надеюсь, его миссия скоро закончится; ученые, похоже, были очень довольны математическими текстами, которыми я с ними поделилась, да и я целенаправленно работала над изучением и распространением правильной литературы по металлургии и материаловедению. Мамина работа стала бы для них чем-то настолько полезным, что им не пришлось бы разрывать «Надежду» на части.

Правда, засыпать без посторонних в комнате все равно было трудно. После столь долгого одиночества было очень, очень трудно обрести покой, если в комнате со мной не было кого-то ещё. Большую часть времени мне удавалось заснуть, только используя свиток, который они мне дали, для просмотра какой-то прямой трансляции, что позволяло мне хотя бы осознавать присутствие других людей в той же солнечной системе, что и я, даже несмотря на то, что я не могла их увидеть или потрогать.

Даже это было лучше, чем одиночество в симуляции.

- Обмен, - произнесла Вайс, протягивая одну пустую руку ладонью вверх, а на другую положила свой свиток.

Рин повторила её позу, и Вайсс взяла свиток Рин, а свой опустила в руку другой девочки.

- Мы просто обменялись свитками.

Впервые с тех пор, как она начала делать упражнения, пока Рин занималась физиотерапией, Вайсс закончила раньше своей новой подружки. Учитывая, что её занятия длились всего полчаса, а большая часть упражнений Рин состояла из простой ходьбы, Вайсс была довольна тем, что могла оставаться на ногах в пределах разумного.

Это также дало ей возможность понаблюдать за Рин, когда та была занята чем-то другим, и осознать несколько вещей. Первое и самое очевидное: Рин стала выглядеть просто нездорово

худой, а не откровенно истощенной. Во-вторых, девочка по-прежнему не имела никакой одежды, кроме больничных халатов и медицинских бахил, что было серьезной несправедливостью для юной леди. И, в-третьих, Рин теперь владела языком настолько, что при желании могла вполне осмысленно злоупотребить доверием Вайсс.

Последняя мысль застала Вайсс врасплох, и она не знала, что с ней делать. Она провела добрых пять минут, пытаясь решить, что с этим делать, прежде чем Рин закончила свои упражнения.

- Ей уже можно завтра отправиться за покупками? - спросила Вайсс у медбрата Брауна.

Браун был явно удивлен вопросом и, прежде чем ответить, посмотрел на двух девочек.

- Это больше зависит от доктора Уайта, чем от меня, - в итоге ответил он, - Я позвоню ему, как только мы вернем Рин в её палату.

- Я чувствую себя старой, - с веселой улыбкой произнесла Рин, намеренно опираясь на свою трость, когда они вошли в самый элитный торговый центр Атласа, - Хорошо, что мы вышли; это место очень похоже на Землю.

- Я ожидала, что торговые центры будут строиться по схожим принципам и по аналогичным причинам, - с кивком ответила Вайсс, не сбавляя темпа, чтобы Рин не чувствовала себя вынужденной отставать, - Мне любопытно, насколько отличается местная мода.

- «Мода»? - спросила Рин, бросив любопытный взгляд в сторону Вайсс.

- Стиль одежды, - ответила Вайсс, - Ну или около того. Это может относиться и к другим вещам, но не так часто. Есть ли у тебя какой-то определенный стиль одежды, который ты предпочитаешь?

- Я носила простое платье в симуляции, - произнесла Рин, слегка покачав головой, оглядывая многочисленные магазины и небольшое количество людей, вышедших за покупками в будний день, - Иногда я пробовала другие вещи в течение некоторого времени, но пока была одна, не было особых поводов что-то менять.

- Ясно, - ответила Вайсс кивком, - Но теперь ты живешь среди людей, и пришло время подобрать подходящий тебе гардероб.

- Я ношу одно и то же платье, в основном, около десяти лет, - ответила Рин, - Я правда не знаю, что мне «подходит», и не думаю, что это будет просто, как «все белое» для тебя.

- Это называется акцент, моя маленькая Рин, - строго произнесла Вайсс, проводя пальцем по переходящему в голубой цвет пятну на её юбке, - Акценты делают упор. Учитывая твой цвет волос, я считаю, что мы должны начать с ярких оттенков.

Я читала истории и смотрела фильмы, в которых рассказывалось о девушках, которые были «как рыбы в воде» в отношении одежды. Не думаю, что это подходящее описание для Вайсс, но ей определенно нравилось подбирать одежду и аксессуары вместе со мной. Она наверняка уже не раз бывала в торговом центре; она знала, какие магазины следует посетить, и всегда

планировала маршрут между ними так, чтобы я могла передохнуть на одной из скамеек и не вымотаться раньше времени.

Я также заметил несколько вещей в том, как она общалась с людьми в торговом центре. Самым очевидным был тот факт, что многие люди здесь узнавали её. Меня не удивило, что люди в исследовательском центре сразу же узнавали её и называли «мисс Шни», что, очевидно, было очень формальным обращением к человеку, который явно был младше их, но я подозревала, что её отец или дед владел этой компанией.

Но когда довольно много людей в общественном месте узнали её, это сначала меня удивило, и Вайсс деликатно отклонила единственный вопрос, который я ей задала. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что символ снежинки на многих товарах в некоторых магазинах, мимо которых мы проходили, был точно такой же снежинкой, как на спине её куртки, и это был логотип компании её семьи. В одном из музыкальных магазинов, мимо которого мы проходили, был плакат с её изображением, который, я уверена, рекламировал какой-то альбом; я обязательно спрошу её, что за музыку она пишет, когда мы не будем на людях.

Ещё одна вещь, которую я заметила, это то, как Вайсс общалась со всеми остальными. Когда она разговаривала с продавцами или другими покупателями, которые подходили к ней, она была очень вежлива, но при этом улыбалась как-то натянуто. Её улыбка не менялась, не сдвигалась, не росла, не уменьшалась, она всегда была совершенно одинаковой; казалось, что у неё на лице маска.

Это было неестественно. Она была ненастоящей.

- Думаю, для начала сойдет и белое, - со вздохом произнесла Вайсс, - Не то чтобы оно тебе не шло, просто я думаю, что тебе не помешало бы больше разнообразия.

- Я годами носила все, что хотела, - со слабой улыбкой ответила Рин, вертя юбкой, - Но все это было ненастоящим, а смотреть было не на кого, так что большую часть времени я просто пользовалась одним платьем. Мне нравится начинать с простого.

- В общем, пока тебе подходит то все нормально, - согласилась Вайсс, покачав головой, - Я всё ещё думаю, что ты хорошо смотрелась в голубом платье.

- Может быть, в следующий раз, - улыбнулась Рин, когда они вышли из торгового центра и направились к ожидавшему их лимузину, - Я хочу спросить...

Рин запнулась, и Вайсс улыбнулась ей, когда они уселись в лимузин, ожидая, пока Рин найдет нужные слова.

- Сложный вопрос, - в конце концов решила Рин, слегка нахмурившись, - Я хочу задать тебе сложный вопрос.

- Давай, - ответила Вайсс, ободряюще кивнув.

- ... У тебя улыбка фальшива, - нерешительно начала Рин, - Когда с тобой разговаривают незнакомые тебе люди. Почему?

Вайсс на мгновение замерла, улыбка, которую она носила, стала иронично хрупкой.

Тишина воцарилась на заднем сиденье лимузина, когда он выехал с парковки торгового центра и начал плавно двигаться по Атласу.

- ... Я не ценю фальшивые чувства, - в конце концов ответила Вайсс, отвернувшись от Рин, - Фанаты, они влюблены в «идола», в идею о том, кем они меня считают, какой, по их мнению, является жизнь «богатых и знаменитых». Лишь однажды я попробовала искренне поговорить с фанатом. Результаты склонили меня к мысли, что было бы неразумно делать это снова.

Рин, как это ни удивительно для Вайсс, наклонилась к девушке и обняла её за плечи, насколько это было возможно, пока они были пристегнуты к сиденью.

- Я не знаю, был ли папа богат, - после нескольких минут раздумий произнесла Рин, - мы не часто выходили в свет, было очень много работы. Не думаю, что многие поняли бы, каково это - жить в лаборатории.

- Ты выросла в лаборатории? - спросила с немалым удивлением Вайсс.

- Не в лаборатории-лаборатории, - немного нахмурившись из-за своего ограниченного словарного запаса, ответила Рин, - В здании с лабораторией. Папа и остальные слишком много работали, чтобы тратить время на дорогу до дома и обратно. Думаю, папе было тяжело оставаться в доме после смерти мамы.

Вайсс поджала губы. Рин нередко упоминала о своем отце, и девушка явно очень высоко его ценила; она уже несколько раз подумывала спросить о нем, но всегда не решалась. Но сейчас...

Вайсс посмотрела вниз на руку, обхватившую её плечи, и на неудобную позу, в которой Рин сидела, чтобы сохранить их объятия.

- Твой «папа», - спросила Вайс, - каким он был?

- Он был великим, - ответила Рин, и на её лице тут же расплылась яркая, хотя и слегка горьковатая улыбка, - И милым, и он...

Рин на мгновение замешкалась, пытаясь подобрать правильное слово.

- Он всегда рассказывал мне сказки и молился со мной, когда ложился спать, даже когда был болен. Хотя он совсем не умел готовить...

- Подходящий, - объяснила Вайсс, - правильный путь для вещи.

- То есть как «правильно»? - спросила Рин.

- Почти, - кивнула Вайсс, - Это слово используется в основном в отношении человеческого поведения.

- Ах! - произнесла Рин, - Значит, это как... «формальный».

Вайсс не слышала, чтобы Рин раньше использовала это слово из своего языка, и выражение её лица ясно говорило об этом.

- Формальный - это как «модный», - пояснила Рин, - но для особых встреч.

- Думаю, я понимаю, что ты имеешь в виду, - медленно кивнув, ответила Вайсс и стала мысленно прокручивать в памяти образы людей в разных нарядах: - Итак, «подходящая» одежда для разных мероприятий — это...

После прогулки с Вайсс я пролежала без сна до поздней ночи. Подруга была одновременно и всем, и совсем не тем, о чем я мечтала. Мое тело было истощено, но разум и сердце работали так, словно я заново пересекала световые годы пространства; последние части меня, сомневавшиеся в том, что все это реально, последняя часть меня, чувствовавшая, что все это просто сон, который скоро превратится в кошмар, прежде чем я окончательно проснусь в виртуальной комнате, наконец-то были отпущены.

Я столько раз молился о Надежде во время долгого путешествия, и наконец-то, наконец-то, я почувствовал, что мои молитвы услышаны.

Вайсс была скованной, но было чудесно, когда она немного расслабилась, и я с нетерпением ждала того момента, когда смогу встать на ноги, ходить вокруг и завести новых друзей. Смесь счастья и надежды на будущую дружбу заставляла меня улыбаться в течение нескольких часов, пока, наконец, я не произнесла небольшую благодарственную молитву и не заснула.

Жак Шни изучал небольшой набор фотографий, которые ему принес его пресс-секретарь. Обычно, последний поход его дочери по магазинам можно было использовать не более чем для небольшой заметки о встрече с поклонниками, посещении одного из лучших коммерческих заведений Атласа и общении с новым другом, выздоравливающим после продолжительной болезни. Но в этот раз случилось нечто гораздо значимое. Жак и не подозревал, что его дочь так хорошо восприняла его уроки о внешнем виде и презентации, но...

Инопланетянка была одета во все белое.

Жак мог бы воспользоваться этим, если бы его дочь увидели в таком виде, на публике, явно наслаждаясь обществом друг друга...

<http://tl.rulate.ru/book/81947/2585840>